

Первый раз я был в комнате, когда я был в комнате с женой, и я был в комнате с мужем.

Первое, что вам нужно знать, это как читать глаза людей, с которыми вы разговариваете. Получится миллион таэлей серебра..."

У тебя все еще есть эта способность? Брови Чунчжэня ожили с интересом и спросили: "Как вы это придумали?".

Естественно, у Сюэ Гогуань не хватило трех голов и шести рук, чтобы создать столько серебра, и он кашлянул: "Отчитываясь перед Вашим Величеством, я чувствую, что вопрос о серебряной зарплате все еще Нам нужно, чтобы все вы, коллеги, работали вместе, чтобы собрать средства для имперской линии, чтобы пройти через это, я возьму на себя инициативу и пожертвую сначала десять тысяч таэлей...".

Слова Сюэ Гогуань бесконечно реверберировали во Дворце Мандаринов, группа министров вдруг замолчала, очередной сбор средств?

Несколько лет назад наследный принц собрал деньги в столице и внезапно получил миллионы таэлей серебра, и Сюэ Гогуань также захотел повторить тот же старый трюк, следуя этому быстрому способу получения денег снова.

Впервые увидев это, я подумал, что это хорошая идея, поэтому посмотрел на священников и сказал: "У кого из вас в доме нет миллиона таэлей серебра? Теперь, когда граница находится в плачевном состоянии, а казначейство исчерпано, вы обязательно пожертвуете деньги, которые вам не нужны, чтобы помочь стране, верно? ?"

Придворные подчинились: "Я готов..."

Чунчжэнь воскликнул: "Ну, перечисленные в качестве работников министерства действительно глубоко праведны! Кабинет министров немедленно подготовит постановление о том, что все чиновники в столице и за ее пределами, находящиеся на седьмом месте и выше, будут жертвовать свои зарплаты на помощь в выплате зарплаты!".

"Священный указ Вашего Величества..."

Чунчжэнь добавил: "Не только это, но и то, что я возьму на себя инициативу по внесению пожертвований в качестве модели для всего мира"!

Он повернулся к Ван Чэнэну и сказал: "Ван Чэнэн, сколько королевского серебра у меня до сих пор в моей внутренней сундучке"?

Ван Чэнэн поклонился и сказал: "Возвращаясь к императору, императорское серебро пятьсот тридцать три тысячи, сто пятьдесят одна тысяча, двести тридцать пять процентов во внутренней сундуке".

Чунчжэнь был шокирован и спросил: "Не было ли еще пять или шесть миллионов таэлей несколько лет назад? Почему осталось всего 530 000 таэлей?"

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Внутренние сундуки императора Дамы были частной собственностью императора и императорской семьи, отдельной от государственной казны, и даже если одна медь внутренних сундуков ушла, а император умирал с голоду, он не мог просто воспользоваться серебром

казны.

Честно говоря, император был крупнейшим землевладельцем, и расходы его семьи все рассчитывали на его внутреннюю казну.

Государственная казна - это распорядительный оборот денег в стране, даже если строительство дворца, император также должен установить четкую цель, в конце концов, дворец не является частной виллой императора, фасад - это императорская канцелярия, принадлежит правительственным учреждениям.

Ван Чэнэнь объяснил: "Ваше величество, вы пожертвовали подавляющее большинство императорского серебра на границы и войну против захватчиков, всего семь раз, каждый раз рабыня". Есть подробные записи..."

"Император святой..."

Император неоднократно использовал свои частные деньги для субсидирования государства, и некоторые старые вещи были перенесены, чтобы вытереть слезы и подготовиться к пению еще нескольких хвалебных песен.

Чунчжэнь помахал рукой: "Так как во внутренней сундуке еще осталось пятьсот тридцать тысяч таэлей, я готов пожертвовать пятьсот двадцать тысяч таэлей, чтобы помочь заплатить военным!"

Несколько важных министров сразу опустились на колени, все с горячими глазами: "Этот шаг Вашего Величества поистине поразителен....". Я обязательно последую этому примеру!"

Увидев таких подчиненных, Чунчжэнь кивнул от радости, чиновники Великого Минга все еще были верны королю и стране.....

В будущем казначейство будет возвращать деньги по одному.

Впервые правительство участвует в развитии экономики страны.

В прошлом правительство могло обеспечить правительство необходимыми средствами для развития страны.

.....

Перед полуденными воротами стояло несколько длинных очередей пекинских чиновников.

На переднем плане стоял длинный стол, перед которым стояло несколько маленьких евнухов с ручками, а чиновники выстраивались один за другим, чтобы делать пожертвования, делая его похожим на выстраивание в очередь для ведения дел в административных залах последних дней.

Хотя придворные и ответили, сцены приливной волны пожертвований не произошло, напротив, министры выстраивались в очередь один за другим с лицами, полными недовольства, больше похожего на то, чтобы прийти попросить денег.

"Лорд Яо, ты первый по талии, ты первый!"

"Кто сказал, что моя семья настолько бедна, что я даже не могу распутать богатство моей семьи..."

"Господин Чжоу, почему бы тебе не прийти первым..."

См. несколько министров кабинета в том, что толкает и толкает, Ван Чэнэнь некоторые не могут смотреть, прочищает горло: "в соответствии с характером официальной позиции один за другим, чтобы прийти! !"

Шеф кабинета Сюэ Guoguan был первым, кто пришел вперед, он сказал в зале Wenhua, чтобы взять на себя инициативу, пожертвовать 10.000 taels, и теперь пожертвовал 10.000 taels, не сказав ни слова.

Вторым был Ян Цзычан, который сказал: "Как все мои коллеги знают, моя семья бедна, и у меня много иждивенцев, но я готов сберечь все свое серебро". Включая приданое невестки, все пожертвованные, в общей сложности восемь тысяч таэлей!"

"Старейшина Янг действительно образец для сотни чиновников!" Придворные были яростно прославлены и окружили Яна Сичанга, чтобы льстить ему.

Первый и второй помощники кабинета уже подали пример, нижестоящие министры, естественно, не могут превзойти их, поэтому они часто сообщают о количестве серебра ниже 8000 таэлей.

Министр доходов Ли Зенгвен, чье лицо было красным от удушья, сказал: "У меня есть сердце, чтобы служить стране, несмотря на то, что ресурсы моей семьи скудны, я готов пожертвовать 1000 таэлей"."

"Чем больше кто-то жертвует, тем больше ты доказываешь свою жадность!"

"Не выйдет, если мы не пожертвуем, Его Величество дал слово..."

Те немногие министры, которые были готовы пожертвовать свои зарплаты, собрались вокруг, чтобы поговорить, задаваясь вопросом, какую сумму будет уместно пожертвовать.

Левый визирь Министерства общественных работ сказал: "Разве Его Величество не просил пожертвовать зарплату, чтобы помочь выплатить зарплату? Я чиновник третьего ранга, месячная зарплата которого составляет тридцать пять камней, четыреста двадцать камней в год, а моя зарплата эквивалентна примерно одной тысяче таэлей серебра..... Тогда я пожертвую пятьсот таэлей!"

Ван Чэнэнь обчистил губы, в обычное время камень из зерна можно было продать за две таэли серебра, но сейчас наступило военное время, цена на зерно уже взлетела до десяти таэлей, или даже в некоторых местах, он прямо пробил до двадцати таэлей за камень, эта скидка действительно.....

С людьми, с которыми можно было ознакомиться на фронте, с людьми сзади было гораздо легче справляться, жертвуя своими зарплатами, как они были.

"Я пожертвую полугодовую зарплату, четыреста таэлей!"

"Я пожертвую триста таэлей на шесть месяцев!"

"Я все пожертвую, пожертвую годовую зарплату в триста семьдесят таэлей!"

"Я пожертвую еще раз, сто три таэля!"

Видя такую толпу, сердце Ван Чэнэня разбушевалось, и его глаза по очереди перекинулись на министров кабинета Чжан Си Чжи, Яо Мин Гун и Вэй Чжаосюаня, он прекрасно знал, что зарплаты этих чиновников - это всего лишь капля в море по сравнению с их фактическими доходами.

Хотя Да Мин установил, что чиновникам выше четвертого класса было запрещено заниматься бизнесом, после династии Цзя-Цзин это правило в основном игнорировалось, и это было домом для чиновника, у которого был небольшой бизнес.

Особенно эти придворные, имея власть в руках, домашний бизнес все больше и больше, не говоря уже о том, чтобы дать им придумать тысячу таэлей серебра, даже пожертвовать сто тысяч таэлей - не проблема.

Маленький евнух привел в порядок книгу пожертвований и сказал: "Ваше превосходительство, посмотрите на это, министры пожертвовали в общей сложности двести тридцать три тысячи таэлей...".

Ван Чэнэнь сказал: "Сообщите об этом громче, чтобы все взрослые могли это услышать!"

Маленький евнух взял книгу пожертвований, его гнев потонул, и сказал: "Общая сумма, пожертвованная вашими светлостями, составляет двести тридцать три тысячи таэлей"!

Ван Чэнчэнь чихнул и шагнул вперед, чтобы посмотреть на придворных: "Ты продолжаешь говорить, что шаг Его Величества шокирует, но я вижу, что это твой ход. Это потрясающе!"

"Все пожертвования министров - это меньше половины пожертвований Его Величества, и нам лучше сказать спасибо за этот акт верности нашей стране!"

Сказав это, он холодно храпел и выкинул рукава.

Придворные повесили головы и посмотрели на меня, я посмотрел на тебя, никто из них не ответил.

Сюэ Гогунань также вздохнул сам, интересно, войдет ли этот день в историю, стоит ли ему пожертвовать еще немного?